

Семен Климович Устинов

— Я — Сибирячок, веселый мальчишка, родился на Байкале, когда упала большая шишка, — обычно так я представляюсь нашим маленьким посетителям отдела природы Иркутского областного краеведческого музея, когда в костюме Сибирячка провожу какие-то мероприятия, связанные с природой нашего края. Журнал «Сибирячок» и самого юного эколога и краеведа Байкала детям представлять не нужно. Его и журнал, названный в честь него, знают достаточно хорошо в нашей

области. В журнале публикуются наши известные писатели, журналисты, художники; с их помощью маленькие читатели знакомятся с историей, краеведением, биологией и экологией Прибайкалья.

Одним из постоянных авторов этого журнала был Семен Климович Устинов — известный сибирский писатель, эколог, популяризатор сохранения животного и растительного мира.

Знакомство

В 2003 году, учась на 4-м курсе факультета охотоведения, я устроился подрабатывать в качестве лаборанта в Байкало-Ленский заповедник. Коллектив заповедника весьма радушно принял меня, поэтому работать было очень интересно.

И вот однажды я увидел, что Соня Бунтовская, моя коллега и добрый друг, разговаривает с высоким пожилым человеком в форменном костюме сотрудника заповедника. Я к тому времени привык, что многих коллег не знал в лицо, поскольку они довольно часто бывали на полевых занятиях и возвращались в контору только для отчетов и написания научных работ.

Я подошел ближе, и мы пожали друг другу руки. Рука у него твердая, но в то же время в ней почувствовалась легкость.

— Очень приятно познакомиться, — проговорил он спокойным голосом, и на лице его появилась радушная улыбка.

— Давайте попьем чаю, — предложила Софья, — сейчас как раз обед начинается.

— С удовольствием, — согласился Устинов. — Саша, присоединяйся.

Я не отказался. Так, за чаем я и познакомился с удивительным человеком, общение с которым продолжилось почти 15 лет.

Спустя полгода, в сентябре 2003 года, проходя преддипломную практику в заповеднике, я был в верховьях Лены. По областному радио мы услышали поздравления Устинову с 70-летием.

— Жаль, что не можем лично поздравить Семена Климовича, — сказал Александр Игнатьевич Демин, старший научный сотрудник, с которым я был тогда на полевых.

— Ничего, Александр Игнатьевич, — успокоил я его, — вернемся и поздравим. Поздравить удалось уже в октябре, хотя день рождения Семена Климовича приходился на 1 сентября. Тогда, может, я впервые увидел, как коллеги с теплотой относятся к нему. Каждый старался сказать ему что-то доброе и сокровенное, и радушная улыбка Семена Климовича могла быстро развеять какую-то грусть.

В это время у него вышла из печати книга «Волчья песня», и сотрудники незамедлительно решили приобрести ее, тем более была возможность получить автограф автора. Приобрел книгу и я. Эта была первая книга, которую мне подписал Семен Климович.

Сердечная доброта

Меня всегда поражала его доброта ко всем, кто его окружал. Никогда я не слышал, чтобы Устинов кого-то ругал, резко критиковал. Его щедрая и добрая улыбка, блеск веселых голубых глаз позволяли собеседнику забыть о плохом и полностью переключиться на приятную беседу. Хорошо поддерживал беседу и его знаменитый «устиновский» кофе (как он говорил), который собирал сотрудников заповедника вокруг Семена Климовича. Позже вместо кофе появился чай. Помню, однажды, когда мы уже работали вместе, он пригласил меня на «устиновский» чай, и я спросил:

— Семен Климович, а где же знаменитый «устиновский» кофе?

Он прищурил свои глаза и сказал:

— Здоровье, Саша, знаешь, не позволяет его пить, вот перешел на чай. — И при этом от души рассмеялся.

Он был совершенно бескорыстным человеком, каждому давал какие-то рекомендации, советы, которые на деле очень помогали человеку.

В 2009 году, когда готовился к печати прозаический сборник участников литературного объединения, в составе которого был и я, мне захотелось узнать мнение Семена Климовича о небольшом рассказе, который я задумал там опубликовать. В этом рассказе я вспомнил один из веселых моментов из студенческой жизни на факультете охотоведения, во время практики в тайге. Я подошел к нему и спросил, может ли он дать рецензию на мой рассказ.

— Конечно, оставляй, — сказал Устинов, — через несколько дней скажу тебе.

Устинов сдержал свое слово. Он пришел ко мне тогда в музей заповедника, в котором я работал экскурсоводом. Он сел, развернул мою небольшую рукопись и начал:

— Саш, я твой рассказ прочитал. Написано интересно, есть хорошие образы, мне вот тут понравилось, как ты написал про лес. Но кое за что следует тебя слегка пошлепать: зачем вы зайцев ловили петлями? Это ж варварский способ. — Он немного вздохнул и добавил: — Хотя не скрою: в детстве точно так же косых ловили. Так что давай, посмотри свои ошибки и публикуй.

Спустя месяц или полтора рассказ «Стой, косой» был опубликован.

К сожалению, это был единственный раз, когда он рецензировал мои литературные труды. Но для меня этот рассказ ценен не только тем, что это воспоминание о студенчестве, но и тем, что одним из его рецензентов был Семен Климович.

Совместная работа

В заповеднике мы с Семеном Климовичем занимались просветительской деятельностью, но у каждого была своя аудитория. Однажды мы все же смогли поработать вместе: в 2009 году в отделе природы Иркутского областного краеведческого музея, в котором я сейчас работаю, состоялся экологический праздник «День Медведя» для школьников. Семен Климович участвовал как эколог-исследователь, у меня была роль хозяина тайги, Михайлы Потапыча. Для того чтобы юные посетители узнали о том, что Семен Климович долго и плодотворно занимался исследованием жизни косолапого, я от имени своего героя рассказал детям об авторе книги «Год и вся жизнь медведя».

Я всегда поражался тому, как он детально описывал своих героев книг. Не важно, кто или что это было: ручей или веселая птичка, каждому из них он одинаково отдавал ту Любовь, которой следовало бы поучиться очень многим людям.

Помню, когда он подписывал мне книгу «Загадочные тропы кабарги», я у него спросил:

— Семен Климович, ваши книги «Год и вся жизнь медведя» и «Загадочные тропы кабарги» являются библиографической редкостью, тем более изданы давно: в 1987 и 1989 годах. Вы бы не хотели их переиздать, чтобы была возможность людям приобрести их?

— Я бы с удовольствием, Саша, это сделал, — ответил он, — но на переиздание нужны довольно большие деньги, а у меня таковых нет.

Переиздание все-таки произошло: в 2016 году, за год до смерти Семена Климовича, отдельной книгой вышли эти две книги под названием «Аборигены тайги».

По моим наблюдениям, он к деньгам относился весьма сдержанно. Помню, когда в 2008 году к его 75-летию вышла книга «Визит к Берендею», в это же время в Иркутске проводился областной экологический праздник «День Байкала». Книга вышла в хорошем твердом переплете, с цветными фотографиями. Желая поскорее продать тираж книг, он принес несколько экземпляров к памятнику Александру Третьему, на бульвар Гагарина, где проводился праздник. Продавал он совсем дешево: за 200 рублей, лишь бы отдать деньги издателю. Я ему предложил хотя бы за 250 рублей постараться, чтобы ему как автору хоть что-то досталось.

— Ну, если у тебя получится, то Бога ради, — согласился он.

На этом празднике удалось продать три книги.

Первую книгу у него купила моя мама, которая пришла на праздник. Еще две книги мне удалось продать горожанам, гуляющим на набережной.

— Хорошо бы с Семеном Климовичем пойти в какой-нибудь совместный маршрут или поход, — сказал я как-то мечтательно в беседе с Федором Зайцем, своим однокашником и коллегой.

— И не рассчитывай, Саня, — ответил Федор, затягиваясь сигаретой, — он ходит в маршруты один, не любит, когда с ним кто-то ходит.

— Но он же ходит иногда с группой туристов, — попытался я возразить. — Тем более он человек общительный.

— То туристы, Саня. Так что даже не просись к нему, в походах он любит быть один.

Мы перевели как-то тему и уже не возвращались к ней. Но в том, что Семен Климович любит уединение, я убедился, когда устроился подрабатывать сторожем в конторе заповедника. Он довольно редко спускался ко мне вниз из гостевой комнаты, и то, если ему нужно было позвонить по городскому телефону, или все ж время от времени хотел совместно поужинать.

Он терпеть не мог курильщиков. Наблюдая за нашими курящими коллегами, всячески пропагандировал здоровый образ жизни.

— Что они находят в этой соске дьявола? — говорил он с юмором о сигарете и курильщиках, — кроме вреда ничего в ней нет. Меня батя как-то сразу отучил от этой привычки.

Даже в своей книге «Добыть зверя» он написал следующие слова, как он их назвал, заповеди отца: «Это мразь, греховный порок, знаешь, сколько деревень спалили табашники? И потом: к какому же зверю ты подберешься, кто к тебе на солонец придет, если кашель да вонь такая?».

Зато очень любил шутить и за своим «устиновским» кофе, и за чаем. Запивая какую-нибудь конфету чаем, он посмеиваясь повторял слова Братца Опоссума из «Сказок дядюшки Римуса»:

— Еще один финик украду — и все!

Как правило, участники чаепития понимали его шутку и дружно смеялись вместе с ним.

Вообще, общаться с молодежью он любил. Ему хотелось узнать, чем живет современная молодежь, какие у нее интересы. Однажды меня попросили провести экскурсию для первокурсников-охотоведов. Недолго думая, я подошел к Семену Климовичу и спросил, может ли он в качестве дополнения выступить перед студентами нашего общего факультета.

— Конечно, я с удовольствием, — обрадованно сказал Семен Климович, услышав мою просьбу, — ты только скажи, когда и во сколько они будут?

Я ему назвал день и время встречи.

— Ну что ж, я в этот день буду здесь, в Иркутске, поэтому охотно выступлю перед ребятами, — сказал он.

Он выступил, и некоторые из ребят купили у него книгу «Добыть зверя», получив от него и личный автограф. Один из студентов, Миша Будлянский, услышав, что есть книга «Волчья песня», захотел ее приобрести. Но к тому времени ее практически не стало в продаже, хотя я по совету Устинова обращался даже в «Байкальскую экологическую волну», но там весь тираж был уже разобран.

После ухода из заповедника

После ухода из заповедника в 2010 году я с Семеном Климовичем стал реже видеться, работы в музее всегда достаточно: различные экскурсии, лекции, выставки, командировки в разные уголки Иркутской области не всегда позволяли видеться, как прежде. Однако мы иногда встречались: временами он навещал отдел природы и заодно приносил свои личные вещи, которые он решил отдать в фонды музея. В эти короткие минутки нам и удавалось пообщаться, рассказать о житье-бытье, поделиться приятными новостями.

Постепенно здоровье Семена Климовича стало ослабевать, и он не мог так часто приходить и радовать нас своим присутствием. Но тут выручала мобильная связь: мы стали общаться по телефону, хотя телефонная связь — это, конечно, не живое общение.

Очень интересно Семен Климович передавал приветы. В конце беседы он обычно говорил:

— Кланяюсь, кланяюсь перед всеми. Всем большой привет.

Обычно я звонил Семену Климовичу, поздравляя его со всеми праздниками,

начиная со дня рождения и заканчивая нашими профессиональными праздниками, например, Днем охотоведа.

Но однажды с поздравлениями Семен Климович меня все ж опередил: буквально за три дня до нового, 2012 года, он мне сам позвонил, поздравил. Помню, я был приятно удивлен его звонком:

— Ты меня всегда поздравляешь, — сказал он со смехом, — вот я и решил, Саша, тебя тоже поздравить чуть заранее с праздниками новогодними.

— Спасибо, Семен Климович, — ответил я. — Тогда я вас поздравляю первым с Рождеством.

— Договорились, — сказал Устинов.

Последние встречи

Однако и телефонные разговоры стали реже у нас случаться. И дело даже не в том, что мы отделились друг от друга, а просто Семен Климович стал довольно часто оказываться в больницах то с одной проблемой, то с другой. Не хотелось его беспокоить лишний раз, поэтому когда я узнавал, что ему стало лучше и он выписался, то звонил ему и интересовался его здоровьем.

Но самым страшным и для него и для нас стала новость о том, что он болен раком. Всем известно, что эта болезнь весьма непредсказуемая, и неизвестно, сумеет ли человек справиться с ней. Поэтому я очень обрадовался, когда узнал, что 19 января 2016 года в библиотеке имени И.П. Уткина будет презентация книги Семена Климовича «На заповедных просторах». Мне хотелось с ним по возможности побольше пообщаться, но придя туда, увидел своих друзей — Сою Агееву-Бунтовскую, коллег-экологов со станции юннатов и из заповедника, и все они хотели того же — сказать добрые, ободряющие слова всеми любимому человеку. Увидев Семена Климовича, я не сразу его узнал: у него были отросшие седые волосы и борода. Прежде я не встречал его в таком виде. Помню, когда я еще работал в заповеднике, я отрастил бороду, и он, увидев меня с моей огненно-рыжей бородой, сказал со свойственной ему доброй улыбкой:

— Ты, Саша, мне напоминаешь богатыря Святогора. Настоящий русский богатырь! — и по-дружески, по-отечески похлопал меня по плечу.

Но сам он не отращивал бороды. Всегда был гладко выбрит, подтянут. А бороду я у него видел только на фотографиях во время его бесконечных полевых, когда матушка-природа открывала ему свои тайны, а он потом щедро передавал нам их через свои книги.

Презентация книги «На заповедных просторах» в библиотеке им. И. Уткина была одной из последних встреч с Семеном Климовичем. Он всем был рад, и это заметно прибавляло ему сил.

Так получилось, что мне не хватило книги. Семен Климович сказал мне:

— Саш, ты прости, что не могу подарить тебе свою книгу. Следующую книгу обязательно тебе подарю.

На что я ему ответил:

— Ничего страшного, Семен Климович. Конечно, и не одну еще подарите.

На прощание мы все сфотографировались.

Как потом оказалось, это была моя последняя фотография с ним.

Следующая книга не заставила себя долго ждать: у него вышло переиздание двух книг: «Год и вся жизнь медведя» и «Загадочные тропы кабарги» под общим

названием «Аборигены тайги». 24 июня презентация происходила в библиотеке имени И.И. Молчанова-Сибирского. Вместе с коллегами по отделу мы приехали туда.

На сей раз мне удалось получить и книгу, и последний памятный автограф от автора. По Семену Климовичу было видно, что заметно устал от жары летней и от болезни своей.

— Саш, потом подойдешь, — сказал он мне.

Презентация прошла быстро, поэтому гости разошлись довольно скоро.

— Семен Климович, до встречи, спасибо большое за книгу, — сказал я, пожимая ему руку.

— До встречи, до свидания, Саша, — сказал он мне.

Это была наша последняя «живая» встреча.

Дни вихрем проносятся в нашей жизни, календарь только успеваешь отсчитывать дни. На дворе царит апрель. Уже достаточно тепло, солнышко греет хорошо, оттого и на душе как-то радостно.

— Здравствуйте, Семен Климович, — говорю я радостным голосом.

— Привет, Миша, — очень тяжелым голосом говорит мне в ответ Устинов.

Миша?!

Он еще что-то сказал еле-еле, и я понял, что дело, видимо, совсем плохо, раз он меня не узнал, да еще говорил тяжелым голосом.

Буквально через месяц, 23 мая, я думал: позвонить ему или все ж дожидаться Дня охотоведа, который будет через четыре дня. Но, учитывая, что в прошлый раз ему было плохо, и Семен Климович впервые меня не узнал, я понял, что откладывать не стоит: кто знает, это может оказаться последним звонком. И я набрал телефон Семена Климовича:

— Алло, Семен Климович, здравствуйте, — сказал я в трубку, когда услышал привычное: «Я слушаю».

— Здравствуй, Саша, — сказал он.

Слава Богу, мелькнуло в голове, он меня узнал. Значит, не все так плохо. Может, в прошлый раз просто неудачно позвонил?

— Как дела? — спросил я по привычке.

И тут впервые вместо веселого и задорного смеха я услышал:

— Саш, я плох...

Я попытался поддержать, но он повторил:

— Саш, передай всем, что Устинов плох, — сказал он, тяжело дыша, и замолчал.

От этого у меня в горле и в груди что-то сжалось.

— Кто это? — услышал я в трубке женский голос со стороны. Скорей всего, это была его жена.

— Это Саша Никулин, — ответил ей Устинов.

Я понял, что сейчас мы уже не поговорим, и решил положить трубку.

Это был наш последний разговор.

6 июня. Светит летнее солнце. Солнечные зайчики играют и веселят людей. На душе тепло от прихода лета. Лужи от вчерашнего дождя быстро высыхают, что тоже очень приятно.

Я радостный захожу в свой отдел, здороваюсь с коллегами, захожу к Ирине Николаевне Шитиковой — заведующей отделом природы Иркутского областного краеведческого музея и моей давней коллеге по заповеднику.

— Саша, сегодня умер Семен Климович, — говорит она тихим голосом.

Когда знаешь, что человек вот-вот умрет, воспринимать смерть, потерю человека будто бы легче, но ты понимаешь, что уже никогда не услышишь голос, который тебя радовал, общения прежнего не будет, останется только Светлая Память о нем.

— Когда и где будут похороны? — спросил я у нее.

— Позвонят — сообщат, — ответила она.

Похороны проходили буквально через день, 8 июня, в Байкальске. Я поехал один от всего нашего отдела на машине, предоставленной заповедником. Рядом со мной были Соня, Лена Хомколова, Валентина Николаевна — наш специалист отдела кадров в заповеднике. Народу было не так уж много, в основном все близкие ему по духу люди: коллеги по заповедному делу, литераторы, родные, близкие.

Его приютила родная байкальская земля. Та самая, на которой он родился, здесь он ходил по тайге, исследовал, писал книги, делился наблюдениями со своими читателями и слушателями, которые приходили к нему на лекции. Герои его книг, бесспорно, будут жить, наставлять и учить людей тому вечному Добру, которого нам катастрофически не хватает в нашей повседневной жизни.

Спасибо, дорогой Семен Климович, что Вы были. Уверен, что каждый, кто соприкасался с Вами, сохранит в сердце Ваше магическое и неповторимое тепло и сможет передать его другим, как эстафетную палочку, как олимпийский огонь.